

Ольга Аллисон

Гендерно-когнитивная специфика языковой личности (на материале аннотирования текстов)

На современном этапе развития лингвистики становится очевидным тот факт, что язык не может быть понят и объяснен вне связи с его создателем и пользователем. Антропоцентрическая парадигма лингвистического знания позволяет рассматривать и изучать явления, затрагивающие различные аспекты языка, с позиции человека, через призму его личности.

При рассмотрении языковой личности на первый план может быть выдвинут тот или иной ее компонент: социальный, возрастной, национальный, этнокультурный. Гендерная идентификация может выступать в качестве ключевого компонента языковой личности.

На сегодняшний день продолжается активное развитие гендерных исследований в лингвистике. Проблема изучения социопсихолингвистического аспекта в лингвистической гендерологии (Е.А. Земская¹, Е.В. Бурвикова², Н. Вязигина³, К.А. Hussey, A.N. Katz, S.A. Leith⁴, N.A. Palomares⁵, Xiufang Xia⁶, а также гендерного своеобразия коммуникативного поведения (И.А. Стернин⁷,

---

¹ Е.А. Земская, *Особенности мужской и женской речи*, [в:] *Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь*, Изд-во «Языки славянской культуры», Москва 2004, с. 446–492.

² Е.В. Бурвикова, *Язык мой – пол мой*, «Русская речь» 2012, № 3, с. 72–75.

³ Н. Вязигина, *Мужской и женский тип письма в мемуарном тексте*, «Филология и культура. Philology and Culture» 2016, № 1(43), с. 30–35.

⁴ К.А. Hussey, A.N. Katz, S.A. Leith, *Gendered Language in Interactive Discourse*, «Journal of Psycholinguistic Research» 2014, Vol. 44, с. 417–433.

⁵ N.A. Palomares, *Women Are Sort of More Tentative Than Men, Aren't They?: How Men and Women Use Tentative Language Differently, Similarly, and Counterstereotypically as a Function of Gender Salience*, «Communication Research» 2009, № 36(4), с. 538–560.

⁶ Xiufang Xia, *Gender Differences in Using Language*, «Theory and Practice in Language Studies» 2013, Vol. 3, № 8, с. 1485–1489.

⁷ И.А. Стернин, *Общение с мужчинами, женщинами, в семье*, Изд-во «Истоки», Воронеж 2012.

И.В. Коноваленко⁸, А.В. Hancock, В.А. Rubin⁹ и др.), является одной из самых актуальных.

Рассматривая особенности речевой деятельности мужчины и женщины, необходимо учитывать не только гендерную дифференциацию, но и направленность мышления, которая может быть маскулинной (типично мужской), фемининной (типично женской) или андрогинной (сочетать в себе одновременно мужское и женское). Как отмечают исследователи, в мозге человека существуют потенциальные возможности программирования маскулинного или фемининного поведения¹⁰, которые актуализируются в процессе индивидуального развития в зависимости от воздействия психофизиологических и социокультурных факторов.

Объектом данного исследования является русская языковая личность мужчины и женщины с маскулинной, фемининной и андрогинной направленностью мышления.

Предметом исследования выступают тексты-аннотации, созданные русской языковой личностью мужчины и женщины (с маскулинной, фемининной, андрогинной направленностью мышления) в процессе рецептивно-креативной речевой деятельности.

Цель статьи – выявить гендерно-когнитивные особенности аннотирования текста на дискурсивном уровне.

Материалом исследования послужили тексты-аннотации, созданные мужчинами и женщинами с определенной направленностью мышления. 530 информантов, для которых русский язык является родным, выполнили аннотирование рассказа А.П. Чехова *Жених* и коммуникативно завершенного отрывка из книги С.С. Гейченко «Пушкиногорье».

С целью выявления гендерных особенностей языковой личности нами, по возможности, были нивелированы другие факторы, которые могут влиять на процесс создания вторичного текста. Возраст информантов составлял от 22 до 27 лет, когда становление языковой личности уже произошло, однако на нее еще не оказывает столь сильное влияние приобретенный с годами опыт. Реципиенты обладали примерно одинаковым социальным статусом и образованием (полным и неполным высшим).

Направленность мышления гендерной языковой личности была выявлена благодаря методике определения уровня маскулинности, андрогинности и фемининности, разработанной в исследованиях А. Moir, D. Jessel¹¹ и А. и Б. Пиз¹².

---

⁸ И.В. Коноваленко, *Роль гендерного фактора в коммуникативном поведении мужчин и женщин: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02*, Омск 2003.

⁹ А.В. Hancock, В.А. Rubin, *Influence of Communication Partner's Gender on Language*, «Journal of Language and Social Psychology» 2014, № 34(1), с. 46–64.

¹⁰ К. Кимура, *Половые различия в организации мозга*, «В мире науки» 1992, № 11–12, с. 73–80; А. Moir, D. Jessel, *Brain Sex: The Real Difference Between Men and Women*, Carol Publishing, New York 1992.

¹¹ А. Moir, D. Jessel, *Brain Sex...*

¹² А. Пиз, Б. Пиз, *Язык взаимоотношений. Мужчина и женщина*, Изд-во Эксмо-пресс, Эксмо-Маркет, Москва 2000.

После проведения эксперимента нами был осуществлен сравнительный анализ текста-стимула и текстов, созданных представителями разных полов, а также выявлена специфика каждого из текстов в зависимости от пола и направленности мышления его создателя. Статистические результаты (погрешность – 5%) нашего исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика использования дискурсивных особенностей мужской и женской языковыми личностями (с определенной направленностью мышления) при аннотировании текста

Пол	Направленность мышления	Пермутация замена активной конструкции на пассивную	Сохранение структуры исходного текста	Фокусировка на деталях	Фокусировка на характеристике предмета		Модуляция от действия к результату
					предикативной	атрибутивной	
	М	-	-	5%	97%	10%	92%
М	А	-	-	20%	92%	13%	85%
	Ф	74%	55%	60%	65%	20%	77%
	М	50%	80%	84%	40%	67%	84%
Ж	А	87%	90%	91%	25%	85%	-
	Ф	91%	98%	95%	10%	94%	-

Примечание. Пол: М – мужской; Ж – женский. Направленность мышления: М – маскулинная; Ф – фемининная; А – андрогинная. % – количество информантов

Методологической основой статьи выступает положение о взаимосвязи языка, человека и его речемыслительной деятельности.

Методы нашего исследования обусловлены объектом анализа, а также целью и задачами работы. Вот почему нами были использованы сопоставительный метод изучения вторичных текстов, созданных представителями разных полов, описательный метод, метод психолингвистического эксперимента по производству языковой личностью вторичных текстов,

социолингвистический метод полевого исследования – анкетирование, метод контент-анализа.

Речевая деятельность представляет собой совокупность продуктивных и рецептивных возможностей репрезентации мысли. Наиболее четкое и достоверное представление о своеобразии речевой деятельности языковой личности можно получить благодаря сравнению исходного текста и текста, воссозданного на его основе. Это связано с тем, что структура вторичного текста предстает как множественность возможных интерпретаций уже имеющегося исходного текста, а процесс его переработки включает в себя важнейшие психолингвистические механизмы восприятия, понимания, интерпретации и воспроизводства существующего априори речевого сообщения. Сопоставление и анализ данных текстов дает возможность наиболее полного выявления гендерно-когнитивных характеристик языковой личности.

Аннотация, наряду с пересказом, конспектом, рефератом, тезисами, стилизацией, пародией, интертекстуальными заимствованиями и т.п., представляет собой вторичное порождение текста.

Процесс создания вторичного текста как речевая деятельность состоит из двух стадий: 1) рецептивной (здесь на первом месте – текст, вокруг которого организуется деятельность языковой личности по восприятию и пониманию) и 2) креативной (на этом этапе на первый план выходит собственно языковая личность, от личностных и языковых (речевых) особенностей которой будет зависеть качество воспроизводимого текста).

Каждую из выделенных стадий, в свою очередь, можно разделить на две ступени. Так, рецептивная стадия включает в себя: 1) восприятие языковой личностью оригинального текста – чувственное постижение текста как образного материала; 2) понимание воспринятого (воспринимаемого) текста – освоение идейно-смысловой и формально-языковой его сторон. Креативная стадия состоит также из двух ступеней: 1) интерпретации текста, то есть отбора из всего массива понятой и воспринятой информации оригинального текста тех его аспектов, которые будут перенесены во вторичный текст; 2) подбора языковых средств для выражения интерпретативного варианта оригинала.

Конечно же, нельзя считать названные элементы стадиями в чистом виде, так как между ними отсутствуют четкие границы. Текст всегда воспринимается в целом – в единстве формы и содержания, так что восприятие текста теснейшим образом связано с его пониманием. Содержание и понимание текста – это две стороны одного и того же явления: преобразование анализирующего текст тезауруса. Как текст существует только в процессе восприятия, так и содержание текста существует только в процессе понимания: конкретный текст содержит то и столько, что и сколько принимает реципиент¹³.

Таким образом, процесс создания вторичного текста можно рассматривать как речевую психоментальную преобразующую деятельность личности по отражению реальной действительности на основе ее способностей интерпретатора с целью передачи системы смыслов (максимально полной, но

---

¹³ Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн, *Текст и его восприятие*, Изд-во УГУ, Свердловск 1991.

всегда частичной [в случае с пересказом и переводом] или максимально сжатой [в случае с аннотацией]), заключенной в исходном сообщении.

Особенность речевой деятельности при аннотировании заключается в том, что языковая личность продуцирует в результате аналитико-синтетической обработки информации первичного текста создает ее компрессивную репрезентацию в виде вторичного текста-аннотации, производство которого зависит от гендерной принадлежности и направленности мышления данной языковой личности.

Языковая компетенция создателя текста-аннотации, его знание мира и социума, психофизиологические и социокультурные особенности, оказывают непосредственное влияние на внешнюю структуру аннотации, включая отбор материала, способ его презентации и количество текста.

Рассматривая вторичные тексты как своеобразные «кодовые трансформации», в основе которых заложен субъективный момент, и подвергая их количественной характеристике, следует заметить, что специфика текста-аннотации связана с упрощением факультативной информации и уменьшением объема текста.

Однако аннотация содержит некоторое количество новой информации, основанной на базе не оригинальных, а уже имеющихся данных. Новым в аннотации являются не новые факты и концепции, а новая интерпретация, новое понимание уже имеющихся знаний и установление новых связей между ними. Это обусловлено тем, что целью аннотации является, прежде всего, облегчение адресату восприятия информации первичного текста.

При создании текста-аннотации действуют речемыслительные механизмы восприятия, понимания, интерпретации и лингвистической экспликации реципиентом содержания текста. В процессе аннотирования происходит восприятие и понимание информации первоисточника, ее включение в смысловое поле реципиента, принятие содержания текста языковой личностью, компрессивная интерпретация информации и ее лингвистическое воплощение. Особенности создания вторичного текста аннотации зависят от гендерной дифференциации языковой личности и направленности ее мышления.

Сравнивая вторичные тексты, созданные представителями разных полов в процессе аннотирования текста-стимула, в общем следует отметить, что аннотации мужчин с маскулинной и андрогинной направленностью мышления меньше по объему и более лаконичны, чем аннотации женщин с типично женским складом ума и женщин-андрогинов.

Информанты акцентируют внимание на различных содержательных аспектах текста. Для представителей мужского пола (особенно для мужчин с типично мужским складом ума и андрогинной направленностью мышления) наиболее важным оказывается предикативная характеристика предмета, поступки, совершаемые человеком, тогда как женщины-информанты (особенно женщины с типично женским складом ума и андрогинной направленностью мышления) фокусируют свое внимание на атрибутивных особенностях предмета, на человеческих качествах. Например, текст-аннотация, созданная информантами мужского пола:

На железнодорожной станции прозвенел звонок. Люди суетились. На станции стояли двое: мужчина и женщина. Женщина уезжала на неделю, и мужчина попросил ее передать деньги знакомому. Они долго прощались, и когда поезд тронулся мужчина вспомнил, что не получил расписку от женщины.

Текст-аннотация, созданная информантами женского пола:

В этом тексте говорится о молодой паре, о сильной любви девушки к парню и недоверии парня к девушке. Страстное прощание, любовь и слезы. Все романтично. Но иллюзию искренности разбивает желание парня взять с любимой девушки расписку за полученные ею деньги.

Текст-аннотация, созданная информантами мужского пола:

В этом тексте рассказывается о женщине, которая работала в музее без специальной подготовки. Она выучила грамоту и знала все о месте, где работала. Александра Федоровна проводила экскурсии, убирала в доме Пушкина, следила за посетителями.

Текст-аннотация, созданная информантами женского пола:

В тексте рассказывается о простой крестьянской женщине, которая была настоящим музейным работником даже без специального образования. Эта женщина была настолько органична атмосфере усадьбы, что ее часто сравнивали с неизвестной Ариной Родионовной. Александра Федоровна была необыкновенным человеком, очень доброй, порядочной и аккуратной.

В ходе исследования текстов-аннотаций нами было замечено, что женщины, независимо от направленности их мышления, большое внимание уделяют различного рода деталям, что нехарактерно для представителей мужского пола. Например,

Ее часто сравнивали с няней Пушкина – Ариной Родионовной. И даже если была генеральная уборка, все равно всех пускала, только без обуви. Она была добросовестным смотрителем музея и всегда смотрела, чтобы кто-то по забывчивости не закурил. В руках Александры Федоровны от природы была «живая вода» и т.п.

Анализ текстов-аннотаций говорит о том, что такая речемыслительная трансформация, как модуляция, достигаемая за счет изменения точки зрения, освещения, а часто и категории мышления, включающая в себя многочисленные и разнообразные разновидности семантических преобразований, используется представителями обоих полов. Мужчины, независимо от направленности их мышления, и женщины с преимущественно мужским складом ума предпочитают использовать такой тип модуляции, при котором действие, описанное в первичном тексте, заменяется результатом в тексте-аннотации. Например, в первичном тексте:

Она тогда поняла, что служить в доме Пушкина и быть неграмотной — нельзя, что хранить пушкинский дом — это значит не только сберечь его, ценить, любить, но и понимать его и тех, кто приходит сюда.

В тексте-аннотации:

Она знала, что работать в доме Пушкина без знания грамоты нельзя. Она выучила грамоту и знала все о месте, где работала и т.п.

Такое изменение хода мыслей, возможно, связано с психологическими особенностями мужской личности, когда мужчины при решении каких-либо вопросов ориентированы на результат, а не на процесс. Данная черта представителей мужского пола зафиксирована в работах исследователей, изучающих особенности психологического и коммуникативного поведения мужчин и женщин. Они отмечают, что мужчины в коммуникации ориентированы на результат – получение информации, а для женщин характерна коммуникация сотрудничества, основной целью которой является сам процесс разговора, поддержание контакта с собеседником¹⁴.

В ходе изучения процесса аннотирования текста было замечено, что все женщины, в особенности женщины с женским складом ума, предпочитают использовать такой прием, как нулевая трансформация, то есть они стараются придерживаться структуры исходного текста. Например,

Под ее руками все преобразалось и оживало. Она грамоту узнала под старость, когда поступила работать в заповедник. В руках Александры Федоровны от природы была «живая вода» и т.п.

Возможно, данная специфика женского речемыслительного механизма связана с психологической склонностью женщин придерживаться готового образца и четким следованием инструкций, определенной дисциплинированностью.

Анализируя рецептивно-креативную речевую деятельность по созданию текста-аннотации, было замечено, что информанты независимо от пола предпочитают использовать такую речемыслительную трансформацию, как пермутация, представляющую собой синтаксическое преобразование хода мыслей, которое заключается во взаимном изменении позиций элементов высказывания (изменение расположения субъекта, предиката, признака, обстоятельств и т.п.). При этом изменение хода течения мысли происходит по-разному, в зависимости от гендерно-когнитивной принадлежности информанта.

Женщины и мужчины с фемининной направленностью мышления и женщины-андрогины предпочитают трансформировать активные конструкции текста-стимула в пассивные конструкции во вторичном тексте. Например,

Ей пришлось обучиться грамоте, чтобы можно было работать в доме Пушкина. Ей нравилось смотреть за музеем. Молодому человеку нужно было, чтобы она передала Мракову деньги. От нее веяло добром и любовью к пушкинским местам и т.п.

Мужчины же с маскулинной и андрогинной направленностью мышления всегда сохраняют активную конструкцию:

---

¹⁴ Е.А. Земская, *Особенности мужской...*, с. 446–492; И.В. Коноваленко, *Роль гендерного...*

Она выучила грамоту, когда стала работать в усадьбе Пушкина. Она заботливо смотрела за заповедником. Молодой человек передает Мракову деньги через Варю, но забывает получить расписку. Она любила Пушкина и все пушкинское и т.п.

Данная тенденция может быть связана с социокультурными особенностями, в частности, с гендерными стереотипами, когда типичные представители мужского и женского пола стараются соответствовать существующим в обществе гендерным ролям: мужчина занимает активную позицию в социуме, тогда как для женщин традиционно отводится второстепенная роль. Этот факт, также как и психофизиологические особенности, может влиять на специфику коммуникативного и речевого поведения полов. При этом наличие противоположной своему гендеру направленности мышления, вероятно, позволяет противостоять общепринятым стереотипам, что можно наблюдать на примере речевой деятельности женщин с преимущественно мужским и мужчин с преимущественно женским складом ума.

Рассматривая данную особенность, можно провести параллель между женскими вариантами аннотирования текста (это же характерно для мужчин с женской направленностью мышления) и спецификой русской лингвоментальности, о которой говорит А. Вежбицкая¹⁵.

В ситуации выбора между активными и пассивными конструкциями представители мужского пола в центр внимания ставят субъект, отвечающий за свои поступки, совершающий активные действия. Данный факт сближает ментальную репрезентацию реальности у мужчин с мужской и андрогинной направленностью мышления с отражением действительности в западной лингвоментальности. Для женской же речевой деятельности и для речевой деятельности фемининных мужчин характерна актуализация внимания на действии, которое совершается кем-то и синтаксически выражается безличными конструкциями, когда «субъект изображен не как активный контролер жизненных ситуаций, а как пассивный экспериенцер..., не способный сознательно пользоваться накопленным опытом, ибо тот не находится под его контролем»¹⁶. Подобное когнитивное отображение реальности характерно для русской лингвоментальности.

Таким образом, процесс аннотирования текста представляет собой рецептивно-креативную речевую деятельность, осуществляя которую, субъект использует определенные речемыслительные трансформации. Специфика употребления данных трансформаций зависит от гендерно-когнитивных особенностей языковой личности.

Все это позволяет утверждать о том, что каждая русская языковая личность принадлежит к гендерной речевой зоне: мужской или женской. При этом каждая из этих зон дифференцируется на подзоны: ядерную, переходную и периферийную, которые соответствуют направленности мышления языковой личности и имеют логические взаимоотношения как в рамках своей гендерной речевой зоны, так и между зонами. К ядру каждой из гендерных

---

¹⁵ А. Вежбицкая, *Язык. Культура. Познание*, пер. с англ., Изд-во «Русские словари», Москва 1996.

¹⁶ См. там же, с. 47.

речевых зон относятся типичные представители гендера. Ядерные подзоны между собой находятся во взаимоисключающих, дизъюнктивных отношениях. Переходную подзону гендерной речевой зоны представляют собой андрогинные языковые личности, которые в специфике своей речевой деятельности тяготеют ближе к ядерной подзоне, находясь с ней во взаимоотношениях частичного пересечения. Эти отношения наблюдаются также при связи данной подзоны с периферией. Периферийные гендерные речевые подзоны определяют речевую деятельность языковой личности с направленностью мышления, противоположной ее гендерной принадлежности, и связаны между собой и с андрогинной зоной отношениями частичного пересечения. Тогда как при взаимодействии с противоположным по гендеру ядром периферийная часть находится практически в эквивалентных отношениях равнозначности.

Таким образом, языковая личность предстает как сложный конструкт, проявляющий себя в речевой деятельности и имеющий различные перспективы исследования. Базируясь на глубинных основаниях, гендерная дихотомия и направленность мышления являются фундаментным ядром при дифференциации языковой личности.

Литература

- Бурвикова Е.В., *Язык мой – пол мой*, «Русская речь» 2012, № 3, с. 72–75.
- Вежбицкая А., *Язык. Культура. Познание*, пер. с англ., Изд-во «Русские словари», Москва 1996.
- Вязигина Н., *Мужской и женский тип письма в мемуарном тексте*, «Филология и культура. Philology and Culture» 2016, № 1(43), с. 30–35.
- Земская Е.А., *Особенности мужской и женской речи*, [в:] *Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь*, Изд-во «Языки славянской культуры», Москва 2004, с. 446–492.
- Кимура К., *Половые различия в организации мозга*, «В мире науки» 1992, № 11–12, с. 73–80.
- Коноваленко И.В., *Роль гендерного фактора в коммуникативном поведении мужчин и женщин: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.2002*, Омск 2003.
- Мурзин Л.Н., Штерн А.С., *Текст и его восприятие*, Изд-во УГУ, Свердловск 1991.
- Пиз А., Пиз Б., *Язык взаимоотношений. Мужчина и женщина*, Изд-во «Эксмо-пресс», «Эксмо-Маркет», Москва 2000.
- Стернин И.А., *Общение с мужчинами, женщинами, в семье*, Изд-во «Истоки», Воронеж 2012.
- Hancock A.B., Rubin B.A., *Influence of Communication Partner's Gender on Language*, «Journal of Language and Social Psychology» 2014, № 34(1), с. 46–64, https://www.researchgate.net/publication/275005639_Influence_of_Communication_Partner's_Gender_on_Language [дата обращения: 16.12.2020].
- Hussey K.A., Katz A.N., Leith S.A., *Gendered Language in Interactive Discourse*, «Journal of Psycholinguistic Research» 2014, Vol. 44, с. 417–433, https://www.researchgate.net/publication/261069008_Gendered_Language_in_Interactive_Discourse [дата обращения: 16.12.2020].
- Moir A., Jessel D., *Brain Sex: The Real Difference Between Men and Women*, Carol Publishing, New York 1992.

Palomares N.A., *Women Are Sort of More Tentative Than Men, Aren't They?: How Men and Women Use Tentative Language Differently, Similarly, and Counterstereotypically as a Function of Gender Salience*, «Communication Research» 2009, № 36(4), с. 538–560.

Xiufang Xia, *Gender Differences in Using Language*, «Theory and Practice in Language Studies» 2013, Vol. 3, №8, с. 1485–1489.

Гендерно-когнитивная специфика языковой личности (на материале аннотирования текстов)

Резюме

Статья посвящена изучению особенностей аннотирования текста гендерной языковой личностью на уровне дискурса. Языковая личность рассматривается с точки зрения гендерной дифференциации и направленности мышления. Исследование дискурсивной специфики речевой деятельности языковой личности осуществляется благодаря анализу текстов-аннотаций, созданных представителями разных полов с определенным типом мышления.

Ключевые слова: гендерная коммуникация, языковая личность, речевая деятельность, гендерная дифференциация, аннотирование текста, дискурс

Gender-cognitive Peculiarities of Language Users through Text Summarising Abstract

This article concerns the peculiarities of text summaries created by different gender language users at the discourse level. The language user is examined from the point of gender differentiation and mind orientation. Discovery of discourse features of the language user's speech activity is carried out by means of an analysis of texts written by men and women with different gender mind orientation.

Key words: gendered communication, language user, speech activity, gendered language differences, summary, discourse

Ольга Аллисон, кандидат филологических наук

ORCID: 0000-0002-7156-719X

Университет Глазго

факультет современных языков и культур

Olga Allison, PhD in Russian linguistics

University of Glasgow, School of Modern Languages and Cultures, Hetherington Building

Bute Gardens

Glasgow G12 8RS, UK

e-mail: vatashi80@yahoo.com, Olga.Allison@glasgow.ac.uk

+447875747857